



Берегиня

Волшебные
сказки для
обычного
человека

Берегиня Берегиня
Волшебные сказки для
обычного человека
Серия «СказкоТерапия», книга 5

<https://litres.ru/73363677>

SelfPub; 2026

Аннотация

Волшебные сказки для души от Берегини это тёплый и мудрый сборник для взрослых, который возвращает нас к волшебству, чтобы помочь исцелить сердце. Каждая история это не просто повествование, а бережный инструмент сказкотерапии, который мягко касается самых глубоких переживаний, страхов и вопросов, сопровождающих нас во взрослой жизни. Простым и ясным языком автор говорит о важном: о любви, принятии, прощении и поиске себя. Книга станет вашим уютным уголком для размышлений и источником утешения, напоминая, что волшебство живет внутри каждого из нас.

Содержание

От автора.	4
Котофей	6
Сказка про Мартышку.	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Берегиня

Волшебные сказки для обычного человека

От автора.

Дорогой читатель, перед тобой – не просто книга сказок. Это приглашение в тихое, уютное пространство, где можно остановиться, прислушаться к себе и дать душе отдохнуть. Эти истории родились из глубокой веры в то, что во взрослой жизни, полной забот и сложностей, нам так же нужны мудрые, простые и тёплые сказки, как в детстве. Они – как рука друга, протянутая в трудную минуту, как мягкий свет в оконце долгого дня.

Я, Берегиня, верю, что сказка – это один из самых бережных и глубоких инструментов исцеления души. Она не учит напрямую, не указывает, что делать. Она мягко обволакивает, предлагает образы и метафоры, которые помогают нам самим разглядеть ответы, уже живущие внутри. Каждая история в этой книге затрагивает что-то очень важное: прощение, принятие, поиск своего пути, исцеление старых ран, обретение смелости быть собой.

Читай эти сказки не спеша. Позволь им отозваться в твоём

сердце. Возможно, какая-то история станет для тебя зеркалом, а другая – утешением. В них нет назидательности, только поддержка и вера в твою внутреннюю силу и мудрость.

Сказки – как беседа с добрым другом, который мягко и бережно поможет тебе прикоснуться к своим чувствам, найти ответы внутри себя и обрести светлую опору. Пусть каждая страница подарит тебе тепло и утешение. Пусть эта книга станет для тебя островком света и добра. С теплом и верой в твоё волшебство, Берегиня.

Котофей

Путевку в санаторий на Кавказ я получила в декабре, аккуратно под Новый год. Все сотрудники ехать отказались, аргументируя тем, что Новый год – семейный праздник и готовиться к нему нужно заранее. Я была не замужем, готовиться к Новому году мне не нужно было, и выбор пал на меня. Сначала я отказалась, но большая скидка меня убедила и я поехала. Поехала не знаю куда, и что я там делать буду, тоже представления не имела.

Дорога в поезде пролетела не заметно. Первое впечатление было очень сильным и запоминающимся. Я вышла из вагона, поставила свой чемодан и вдохнула незнакомый чистый воздух. Моментально закружилась голова и я начала падать. Чьи-то крепкие руки подхватили меня и не дали упасть на перрон.

– Девушка, Вам плохо? – спросил мужчина.

– Что-то голова закружилась, – ответила я.

– Такое бывает от чистого воздуха, – усмехнулся он, – Вас проводить?

– Нет, спасибо. Я доеду на такси.

– Тогда присядьте на скамейку и немного посидите, отдышитесь.

– Спасибо, я так и сделаю.

Молодой человек помог мне дойти до скамейки на перро-

не и попрощавшись, удалился по своим делам.

От вокзала до самого санатория меня подвез очень болтливый таксист. Он-то мне и рассказал, что зимы у них практически нет. Снегу немного, морозы не сильные, днем тепло, ночью подмерзает. Город показался мне маленьким, но уютным. Его можно было за день весь обойти. Санатории располагались совсем близко друг к другу. Мой находился практически в самом центре этого городка. Недалеко была целая аллея сувенирных лавок, меховых лавчонок и лавочек с вязанными изделиями. В этом же ряду имелся и продуктовый магазинчик, и магазин кавказских вин.

Мило улыбающаяся женщина, гордо именуемая администратором по распределению, оформила все документы и выдала ключи от номера. Я поднялась на 5 этаж и вошла в комнату. Из окна открывался чудесный вид: гора со снежной шапкой, парковые аллеи и неспешно прогуливающиеся отдыхающие.

– Отосплюсь, отдохну – и то уже хорошо, – подумала я.

После обеда в столовой, я распаковала чемодан, приняла душ, и пошла осматриваться на местности. Начать решила с санатория, потом переместилась на его территорию, а затем немного погуляла по парку. Голова уже не кружилась, а воздух был настолько кристально чистым, что струился в мои легкие легко и непринужденно. В сувенирных лавочках прикупила несколько милых вещичек для себя и в подарок близким. Состояние легкой лени здесь витало прямо в

воздухе. Лица у людей были расслаблены и приветливы. Кто-то ходил держась за ручки, кто-то чинно выхаживал держав даму под локоток, а кто-то просто шел рядом с миленькой девушкой и болтал без умолку.

Спешить было некуда, и я в полной мере насладились вкусным ужином. Поднявшись в свой номер, я практически сразу уснула. Сказывалась разница во времени. Моему сну ничего не мешало, в самом санатории было тихо, а за окном было слышно, как хлопает крыльями птица. Ни машин, ни пьяных компаний. Видимо, здесь тишина была превыше всего в ночное время.

Утром я проспала на завтрак и валялась в постели до обеда. Сначала пощелкала пультом по программам телевизора, потом выпила чашку кофе и распаковала ноутбук. Отписалась всем по интернету, что доехала чудесно и устроилась хорошо.

После обеда я оделась, и пошла искать банкомат, чтобы снять наличные с карточки. Банкомат нашла довольно быстро. Сняла деньги и уже планировала на что я их потрачу, как под ногами оказался черный кот. Чертыхнувшись про себя и с трудом удержав равновесие, я уже готова была плевать через левое плечо.

– Лучше этого не делать, – произнес кто-то.

Я машинально обернулась по сторонам. Никого не было. Половина народу в это время спит, вторая половина ездит по экскурсиям. А кто тогда говорит?

– Я говорю с тобой, посмотри вниз, я здесь, – сказал тот же голос и замурлыкал.

Посмотрев вниз, я увидела только трущегося об мои ноги черного кота.

– Это ты со мной разговариваешь? – глупо спросила я.

– Конечно, я.

– А здесь все коты разговаривают?

– Нет, коты разговаривают только когда хотят помочь человеку, – котяра легко запрыгнул на банкомат и сел напротив меня.

– А ты уверен, что мне нужна помощь? – сказала я, но чувствовала себя как-то совсем по-дурачки: стою посреди улицы и разговариваю с котом.

– Уверен, – ответил важно кот.

– А откуда ты знаешь?

– Я все знаю.

– А как тебя зовут? – поинтересовалась я.

– Котофей Васильевич Мурлыкин, – представился мой собеседник, – Можно просто Котофей.

– Очень приятно, а меня – Леся.

– Я знаю и путевку я тебе подкинул подешевле, чтоб наверняка приехала.

– Вон оно как! – удивилась я, – Спасибо, конечно. Но, зачем же ты меня сюда пригласил?

– Чтоб ты себя услышала и поверила, что чудеса на свете существуют. Тебе очень нужно в это поверить, – Котофей

Васильевич важно выгнул спину и прыгнул на землю, – Пошли, я тебе кое-что покажу.

– И куда мы пойдём? – недоуменно спросила я и двинулась за котом.

– Ты всегда задаешь много вопросов. Это говорит в тебе привычка всему находить логическое объяснение, – Котофей шел не торопясь в направлении парка.

– Всему есть логическое объяснение, – я шла за котом и не верила сама себе.

Мы углубились в парк. Прошли немного левее, и вышли к беседке на самом краю парка в кустах. Она была спрятана так, что с аллеи ее не было видно.

– Давай здесь посидим, – сказал мой новый знакомый.

– Давай посидим, – отозвалась я и присела рядом с котом на лавочку в беседке.

– Через несколько минут туман исчезнет. Смотри внимательно прямо перед собой.

Я уставилась прямо перед собой и просто смотрела. Через несколько минут туман начал потихоньку отступать назад. И моему взору открывалась чудесная картина. Оказывается, Котофей привел меня на край горы. Вдалеке уже просматривались снежные шапки больших и маленьких гор. За беседкой вниз спускалось ущелье, в котором еле доносился голос звенящего ручейка. От этого ручейка выросла радуга всех цветов, уходила она прямо в небо. Казалось, что она ласково трогает снежок на вершущке самой большой горы.

Я тихонько встала с лавочки и подошла к перилам беседки, чтобы все рассмотреть. Ветер тихонько играл где-то в моих волосах. Глаза заслезились, я нечаянно пнула ногой маленький камешек. Эхо разносило его удары о каменные глыбы. Этот звук неожиданно гулкими ударами испуга отразился в моем сердце.

– Не бойся, – сказал мне кот, – Просто твое сердце начало биться снова, оно опять стало живое.

– Я не понимаю, о чем ты говоришь, – тихо проговорила я и повернулась лицом к Котофею Васильевичу.

– Некоторое время назад ты потеряла любимого человека. Вiniшь себя, что не уговорила его не ехать в тот вечер. Считаешь, что он погиб из-за тебя. Ты свое сердце заморозила, чтоб больше не испытывать боль. Сейчас ты испытываешь боль одиночества. Но считаешь, что это лучше, чем снова пережить боль утраты. Ты ждешь, что придет кто-то и растопит твой лед. Но, этого не происходит и ты сдалась, ты перестала бороться за себя. Перестала бороться за свою жизнь. Ты живешь по инерции.

– Хватит, – резко перебила я его монолог, – Ты говоришь глупости. Спасибо, что показал мне этот красивый пейзаж. Мне уже пора идти на ужин в свой санаторий. До свидания, Котофей Васильевич Мурлыкин.

– Я бываю здесь очень часто, – спокойно сказал кот, – Приходи сюда завтра, я тебя буду ждать. И краски с бумагой захвати. Они продаются в магазинчике за углом.

– Всего хорошего, – я просто выбежала из беседки и разозленная спешила к своему санаторию.

На кого я злилась больше – на себя или на кота – я не могла понять. Да вообще, что за чертовщина такая? Разговорчивый кот, который знает про меня много личного. И про аварию, и про мою боль, и про сердце-льдинку. И даже знает, что я писать пейзажи могу... Могла когда-то... Только после той аварии ни разу не брала кисть в руки. Я не только сердце заморозила, я всю себя заморозила. Хожу тупо на работу, прихожу с работы, в выходные езжу на дачу к родителям или просто брожу бесцельно по магазинам. Замороженная амеба. Зато мне так удобно! И Бог с этим котом. Привиделось, ни больше, ни меньше и все. Просто переутомление.

С такими мыслями я немного успокоилась и замедлила свой ход. Я уже вышла из парка и шла по улице, ведущей к моему санаторию. Резкий визг тормозов выдернул меня из моих мыслей. Я обернулась и увидела, как черный кот перебегает дорогу. Двигался он прямо на меня. Сделав шаг назад, я спиной уперлась в чью-то грудь. Это придало мне устойчивости, потому что кот со всего маху запрыгнул мне на руки. Чьи-то крепкие руки не дали мне упасть, и удержали в вертикальном положении. В адрес кота понеслись ругательства водителя.

– Девушка, вы в порядке? – поинтересовался хозяин крепких рук за моей спиной.

– Сейчас – да, – ответила я, – Но если еще пару раз на

меня с разбега запрыгнет кот, то сомневаюсь.

– Он просто испугался машины, когда переходил улицу, – голос мужчины мне уже был знаком.

– Коты тут один необычней другого, – сказала я и повернулась лицом к молодому человеку.

– Мы с Вами, кажется, уже встречались, – радостно проговорил мужчина.

– Я только вчера приехала, – озадаченно проговорила я, силясь вспомнить, где мы могли встречаться.

– Вы из вагона вышли, и я вам не дал упасть от свежего воздуха.

– Точно, только я не запомнила того, кто мне помог до скамейки добраться, – сконфуженно проговорила я.

– Вот и сегодня я не дал вам вместе с котом упасть. Кстати, его уже можно отпустить на землю.

Кот сидел у меня на руках и уже блаженно мурлыкал. Блин, так это же Котофей Васильевич Мурлыкин собственной персоной! И молчит ведь, даже голоса не подает.

– Я тоже так думаю, что пора бы уже ему двигаться по своим кошачьим делам, – я опустила кота на землю, и он важно пошел вдоль забора, – У вас входит в привычку помогать мне держаться на ногах.

– Я тоже это заметил, – расхохотался мужчина, – Давайте знакомиться. Меня зовут Леша.

– Меня зовут Леся. Очень приятно познакомиться.

– Можно вас проводить? Я теперь считаю своим долгом

помогать держаться вам на своих ногах.

– Проводить можно. Мне с вами как-то поспокойней будет, – заулыбалась я, – Вдруг, тут коты все такие бешенные и на людей прыгают.

– Обычно они спокойные, – поспешил уверить меня Алексей, – тут их много прогуливается. Предлагаю перейти на «ты».

– Согласна, – мы прогулочным шагом двигались вдоль улицы, – А вы, то есть ты здесь давно отдыхаешь?

– Я тоже только вчера приехал, – ответил молодой человек, – Мы одним поездом ехали, в разных вагонах. Я видел тебя, когда в вагон-ресторан ходил.

– И на перроне тоже видел, – вставила я.

– А ты первый раз здесь отдыхаешь?

– Да, первый раз. Путевка с большой скидкой досталась.

– Ну, значит, я предлагаю свои услуги экскурсовода, – сказал Алексей, – Я сюда приезжаю постоянно. Только на Кавказе есть такие красивые места, которые хочется рисовать, про которые хочется писать.

– Ты художник? Или ты поэт? – удивленно спросила я.

– Я пишу картины так, немного, для себя, – смущенно проговорил молодой человек, – В основном, дарю их своим друзьям. Сочиняю песни и пою их на гитаре. А вообще я военный. Вот выйду на пенсию, буду писать картины и петь песни.

– Ты очень интересно об этом рассказываешь, что мне за-

хотелось тоже написать какой-нибудь пейзаж, – мне все больше нравился молодой человек, с ним было легко.

– А ты тоже пишешь картины? – спросил он.

– Писала когда-то, – тихо сказала я и поморщилась от болезненных воспоминаний, – Это было давно, в прошлой жизни. Я уже несколько лет не брала в руки кисти и краски.

– Нет прошлой жизни, это все – твоя жизнь. Давай, завтра встретимся, я тебе покажу один красивый пейзаж, и ты попробуешь его написать. Если не получится или не захочешь, то так тому и быть. Настаивать не буду, выбор за тобой.

– Спасибо за предложение. Я подумаю. Вот мы и пришли. Спасибо, что проводил.

– Не за что! – весело отозвался Леша, – Завтра, сразу после завтрака я тебя жду на этом месте. Пока.

– Пока.

Я поплелась в задумчивости и полной растерянности. Сначала кот, потом новый знакомый. Они, что сговорились что ли?

После ужина я пошла искать магазин для художника. Нашла я его почти сразу, но прошла мимо. Не решилась зайти сразу. Обошла все лавки, которые только были поблизости. Поглазела несколько минут на витрину художественной лавки и только тогда толкнула дверь и вошла внутрь. Помещение было в стиле кантри. С потолка свисали коряги – светильники, витрины были разрисованы под дерево, на стенах висели в рамах картины и панно. В воздухе витал приятный

аромат, который успокаивал и ободрял одновременно. Тихая музыка лилась откуда-то сверху, казалось, она живет сама по себе и с тобой вместе. Я расслабилась и направилась к витрине с красками и кистями. Выбрала все, что мне было необходимо, расплатилась и вышла с покупками из магазина. На улице было еще достаточно светло и мне ужасно захотелось что-нибудь нарисовать. Я направилась в парк, по дороге рассматривала все и искала подходящую натуру. Я не заметила, как свернула на аллею, ведущую к беседке. К той самой, в которой я вела беседы с умным котом.

Я подошла очень тихо и осмотрелась. Вокруг никого не было, даже разговорчивого кота. Меня это успокоило. Я села на скамейку, достала все свои покупки и принялась распаковывать кисти и краски. Попутно я смотрела по сторонам и выбирала с чего начать. Радуги уже не было, тумана тоже. Видимость была прекрасная. Горы меня просто заворожили своим величием, и я решила начать с них.

Я уже написала два пейзажа и собиралась уходить, как из-за кустов вышел Котофей Васильевич.

– Я знал, что ты придешь, – как всегда спокойно проговорил он.

– И тебе здравствуйте, – ответила я.

– Я за тобой уже два часа наблюдаю.

– И как же ты выдержал столько времени молчать? – язвительно спросила я.

– У тебя красиво получается, – не обращая внимания на

мой укол, похвалил кот, – Сейчас солнце будет уходить за горы, советую это тоже запечатлеть.

– Спасибо, но я уже собиралась уходить, – сказала я и собрала все свои принадлежности.

– У тебя еще время есть, – проговорил Котофей и подошел к моим ногам.

– Время для чего?

– Время увидеть закат и время увидеть рассвет.

– А ты не хочешь извиниться за свою выходку на улице?
– раздраженно спросила я.

– Нет, я все сделал, как было нужно, – меланхолично ответил Мурлыкин.

– Кому нужно было пугать меня до смерти и сваливать с ног?

– Вы бы сами не познакомились, вот я и помог немного, – сказал кот и начал тереться об мою ногу.

– Спасибо тебе большое. Тебе сосиску купить? – неожиданно для себя самой сказала я.

– Не откажусь, – замурлыкал Котофей, – Пойдем, я покажу, какие самые вкусные.

– Пошли, Котофей Васильевич. Показывай самые вкусные сосиски.

Я собрала все, и мы двинулись вдвоем к магазину. По дороге мой собеседник болтал о кошках, о холодных ночах, о тумане, о жесткой скамейке, на которой приходится спать и о всяких кошачьих мелочах. У меня складывалось впечат-

ление, что он долго ни с кем не разговаривал по душам. Я жалела его. Иногда он смешил меня до слез. Я не чувствовала себя сумасшедшей, мне было все равно, что обо мне подумают. Мне давно не было так легко, тоска и отчаяние отпустили. Было ощущение тепла, которое заполняет не только меня, но и все вокруг. Мир перестал быть серым, он перестал на меня давить. Дышалось легко, полной грудью.

Около магазина кот шепнул мне на ухо название самых вкусных сосисок. Я купила ему три штуки. Мы отошли подальше от пешеходной зоны, и черный кот умял их в два счета. Смачно облизнулся, умылся лапой и поблагодарил.

Расстались мы с ним около входа в мой санаторий. С котами туда не разрешали входить. Я погладила его по голове, почесала за ушком, пожелала спокойной ночи и помахала рукой на прощанье.

В своем номере я бросила на стол свои рисунки и пошла в душ. Выпив горячего чая с плюшкой, я моментально уснула. День выдался очень эмоциональным и утомительным.

Во сне мне снился мой знакомый кот. Мы с ним сидели на той самой радуге и болтали обо всем на свете. Я что-то рассказывала, он смеялся. Когда он начинал свой рассказ, я смеялась до слез. Мне не снились сны много лет. А если и снились, то либо кошмары, либо я их не помнила, когда просыпалась.

Утро меня порадовало не меньше, чем сны. В окно заглядывало ласковое солнышко, за окном надрывно щебетали

птахи. Быстро позавтракав, я собрала кисти, краски и холст. Натянула брюки, куртку и выбежала на улицу. За воротами меня уже ждал Алексей. Он приветливо помахал мне рукой.

– Привет, – на ходу поздоровалась я и улыбнулась.

– Привет. Хорошо, что пришла. Пойдем, я тебе сейчас такую красоту покажу – закачаешься, – сказал Леша и потащил меня в неизвестном мне направлении.

Шли мы около получаса и болтали ни о чем. Он мне рассказал про горы, про снежные шапки, про туман и много еще про что. Дорогу нам перегородила гора. Маленькая тропка уходила куда-то вверх, к самой вершине.

– Нам туда, – сказал Алексей и взял меня за руку.

– Может не надо? – робко поинтересовалась я, – Я не умею лазить по горам.

– Мы поднимемся не высоко. Пошли. Не трись.

Подъем в гору мне показался не очень долгим. Тропинка была пологой и не утомительной. Тем более, что за руку всю дорогу меня держал Леша. Это успокаивало. Минут через пятнадцать, мы оказались на площадке. Здесь находилась скамейка, сделанная из дерева. Я перевела дух и осмотрелась.

– Красиво тут, – сказала я.

– Здесь открывается чудесный вид на город, – ответил молодой человек, – Доставай свои краски и кисти. Не будем терять времени даром. К обеду надо успеть вернуться.

Я распаковала свои принадлежности и задумалась. Взгляд

бесцельно бродил по пейзажу. Я не могла сосредоточиться и начать.

– Ты передумала? – спросил Алексей.

– Не знаю, – ответила я, – Просто не могу собраться.

– Что в этом пейзаже привлекает тебя больше всего?

– Вон тот родник между горами.

– Вот его и начинай рисовать. А остальное дорисовывай пока не закончится лист.

– Так просто? – удивилась я.

– Не надо все усложнять, – отозвался Леша и принялся дальше за свою работу.

Как только я набросала очертания гор и родника, все встало на свои места. Дальше для меня все было просто и понятно. Довольно быстро я закончила этот пейзаж и начала следующий. В итоге мы написали по три пейзажа и стали собираться на обед.

– А ты продавал свои картины? – спросила я.

– Нет, просто дарил, – ответил Алексей, – А ты где научилась рисовать?

– Я занималась в художественной школе и мечтала стать художником – оформителем.

– А почему не стала?

– Встретила своего будущего мужа и помогала ему в бизнесе.

– А сейчас, где он? – Алексей взял меня за руку и начал осторожно спускаться вниз.

– Он погиб год назад. Детей не успели завести – некогда было. Мне достался бизнес. Про мечту пришлось забыть совсем, – сказав это, я поразила сама себе. Раньше воспоминания меня очень ранили, я не хотела говорить, вспоминать. А сейчас я говорю об этом легко и свободно.

– У меня тоже жена погибла. Я знаю, как это тяжело. Когда уходит любимый человек, ты не должна себя винить. Ты должна жить дальше. Он ушел для того, чтобы ты изменила свою жизнь и пошла своим путем, – сказал Леша.

Мы уже спустились с горы и шли к моему санаторию.

– Мне с тобой легко об этом говорить, – проговорила я, – Раньше я даже слышать не могла о его смерти. Мне казалось, что это неправда. Это страшный сон и я вот-вот проснусь.

– А когда поняла, что это не сон? – спросил молодой человек и посмотрел на меня.

– А когда поняла, то обвинила во всем себя. Закрылась от внешнего мира и все.

– А я стал невыносимо скучным и неразговорчивым, – откровенно сказал Леша, – И все чаще стал избегать людей. Картины – это единственный способ общения с миром, который я себе оставил.

– Я вот ничего не оставила.

– Что ты собираешься делать после обеда? – неожиданно перевел разговор на другое молодой человек. Оказалось, что я не заметила, как мы подошли к моему санаторию.

– Не думала еще, – ответила я.

– Предлагаю поехать на экскурсию со мной.

– Хорошо, поехали.

– Быстро обедаем и встречаемся на этом месте через полчаса.

– А ты успеешь? – засомневалась я, – Твой санаторий далеко?

– Рядом с твоим, – радостно сказал Алексей, и махнул в сторону своего санатория, – Отъезжаем через полчаса, не опоздай.

– Я буду очень стараться не опоздать, – сказала я и понеслась на обед.

В номер я влетела как на крыльях. Побросала свои рисунки, схватила фотоаппарат и выскочила. Обед я проглотила за несколько минут и ровно через полчаса уже стояла в назначенном месте. Минуты через две, после моего прихода, я увидела Лешу. Он направлялся ко мне и улыбался. Около меня остановился автобус, и экскурсовод звонким голосом начала звать на экскурсию. В это же время чьи-то руки подняли меня и поставили на подножку автобуса. Я повернулась, чтобы крепко приласкать наглого ухажера, и увидела смеющегося Алексея.

– Напугалась? – спросил он.

– Нет, но отругать захотелось, – я расплылась в улыбке.

– Занимай места, и поехали смотреть достопримечательности.

Мы пробрались в салон и заняли места. Народу набралось

полный автобус. Экскурсовод поприветствовала нас в микрофон и начала рассказывать, куда мы направляемся. Мы осматривали город из окошка автобуса, ходили по паркам, смотрели памятники, разглядывали город с высоты птичьего полета, фотографировались и резвились, как малые дети.

Автобус доставил нас всех на то же место, откуда и забрал. Мы расстались с молодым человеком около ворот моего санатория, договорившись встретиться на следующий день после завтрака и пойти писать пейзажи.

Так пролетели две недели. За это время я написала около двадцати картин, съездила на десяток экскурсий, сделала больше сотни фотоснимков. И совсем забыла о времени. В реальность меня вернула горничная, которая спросила, во сколько у меня отправление поезда. А отправление поезда было уже на следующий день. Это меня огорчило и расстроило.

– Все когда-нибудь заканчивается, – философски сказала я сама себе.

– Да, и хорошее, и плохое, – поддержала разговор горничная.

– Что? – не поняла я.

– Я говорю, что и плохое, и хорошее когда-нибудь заканчивается. И только человеку дано выбирать, как долго хорошее или плохое будет в его жизни, – объяснила мне разговорчивая женщина.

– Спасибо, что просветили.

– А это ваши картины? – спросила она.

– Мои. Здесь у вас красивые места, – ответила я.

– Вы хотите их продать?

– Не знаю, – вопрос поставил меня в тупик, – Я об этом не думала. Просто писала для души.

– Дело в том, что у нас открывается второй корпус и главврач дал задание купить картины с пейзажами нашей местности подешевле. Вы бы за сколько продали их нашему санаторию?

– Я даже не знаю, сколько они могут примерно стоить, – неожиданный поворот событий застал меня врасплох, – Давайте, я позвоню своему знакомому и проконсультируюсь с ним. А как Вы думаете, сколько стоит одна картина?

– Сходите сами к главврачу, он в 106 кабинете.

– Спасибо, я обязательно к нему спущусь.

Попрощавшись с горничной, я набрала номер Алексея. В двух словах объяснив суть вопроса, я услышала, что он немедленно будет на первом этаже и обязательно со мной пойдет.

Разговор с главврачом прошел в дружеской обстановке. Мои пейзажи его чрезвычайно заинтересовали. Узнав, что завтра я уезжаю, его расстройству не было предела. Алексей договорился о приемлемой для обеих сторон цене. Но главврач сказал, что ему нужны еще картины. И тут я вспомнила, что Алексей написал тоже не меньше меня пейзажей. Главврач вцепился в него мертвой хваткой и упросил их продать.

Договоренности достигли и в этом вопросе быстро.

Выйдя из кабинета главврача, мы оба были немного ошарашены.

– Поздравляю с первой продажей картин, – первым проговорил Алексей.

– Я вас, коллега, тоже поздравляю, – ответила я.

– Надо это отпраздновать! Приглашаю в ресторан.

– Согласна. Встречаемся через час после ужина.

– Договорились.

До ужина еще оставалось 2 часа, и я решила разыскать Котофея Васильевича Мурлыкина. Хотелось поблагодарить его за все. Ведь это он вытащил меня сюда и вернул к жизни.

В магазине купила его любимые сосиски и направилась через банкомат к беседке.

– Привет, – услышала я знакомый голос Мурлыкина.

– Привет, – я обернулась и увидела около банкомата кота, – А я тебя ищу, сосиски вот купила.

– Сосиски давай сразу, а спасибо еще рано мне говорить.

Все только начинается.

– Что значит, начинается? – не поняла я, но сосиски уже протягивала черному коту, который терся у моих ног.

– Сама узнаешь, – Котофей замурлыкал и начал уплетать угощение.

Я присела около него и погладила по голове.

– Кушай на здоровье, – сказала я, – Все равно спасибо тебе, что вернул меня к жизни.

– Ты только не забудь, что ты – ХУДОЖНИК СВОЕЙ ЖИЗНИ, – проговорил Мурлыкин и начал умываться.

– Ну, ты и философ! – усмехнулась я, – Хочешь, я тебя к себе домой заберу?

– Не-а, – отказался кот, – Мне тут еще многим помочь надо.

– А что, в моем городе никому помогать не надо? Всем помог? – расхохоталась я.

– Помогать человеку нужно только тогда, когда человек просит помощи или готов к этой помощи, – объяснил мне Котофей.

– Я, вроде бы, не просила, – удивилась я.

– Да, не просила, – согласился он, – Но готова была ее принять. А еще ты вспомнила свой путь, по которому тебе идти всю жизнь.

– Мои картины все купили. Это тоже ты устроил?

– Это уже твоя заслуга. Как только ты идешь своим путем, сразу открываются новые возможности и предложения могут поджидать тебя на каждом шагу.

– Как же я теперь без твоих подсказок буду? – грустно спросила я, – Может, поедешь со мной?

– Ты теперь сама будешь себе подсказкой. Слушай себя и свое сердце. Все, мне пора. Счастливого тебе пути!

– Пока, Котофей, – еле слышно проговорила я и долго еще смотрела в ту сторону, где в кустах скрылся мой друг.

Я медленно побрела по дороге и думала над словами Мур-

лыкина. А, вообще, был ли этот Котофей на самом деле?

После ужина, я перемерила все свои наряды. С трудом выбрала костюм, сделала макияж и прическу и направилась к выходу из санатория. Сердце бешено колотилось. Я не была на свидании очень давно. И, хотя, мы с Алексеем уже две недели знакомы, но на свидание в ресторан с ним еще не ходили. Я нервничала, с желанием удрать в номер я стойко боролась. Когда я вышла из ворот своего санатория, то ошарашено уставилась на молодого человека.

Алексей был одет в стильный костюм и стоял с огромным букетом роз. Выглядел он просто потрясающе. Когда он увидел меня, его синие глаза округлились, и он застыл с улыбкой на губах.

– Привет, – поприветствовала я мужчину.

– Привет, Лесья. Ты прекрасно выглядишь. Я просто сражен наповал.

– Цветы мне?

– Ой, извини, – сконфуженно проговорил Леша и протянул мне букет, – Тебе.

– Спасибо, они очень красивые, – сказала я, – Пошли?

– Пошли.

Он взял меня за руку, и мы направилась в сторону ресторана. Дорога заняла минут пять. В ресторане народу было немного. Нас посадили за очень уютный столик для двоих. Играла живая музыка. Мы болтали про главврача, который купил наши картины. Потом танцевали и пили настоя-

щее кавказское вино. И не заметили, как ресторан начал закрываться.

Было далеко за полночь. Расставаться не хотелось, ночь была теплой и звездной. Расстояние, которое мы прошли за пять минут, мы растягивали, как могли. Но на всю ночь оно явно не растягивалось.

– Пошли ко мне в гости, – неожиданно сказал Алексей.

– А пустят? – засомневалась я.

– Если ты согласна, то пустят. Ты согласна?

– Да.

Утро застало меня врасплох. Я лежала в объятьях мужчины и не хотела никуда уходить. Ощущение близкой потери этого рая, начало сеять панику. Алексей повернулся ко мне и поцеловал в макушку.

– Доброе утро, – сказал он.

– Доброе утро.

– Кофе будешь?

– Ага, – ответила я.

– Сейчас сделаю, а ты пока поваляйся.

Через пять минут мы пили кофе и молчали. Тишина давила и было тоскливо. Я поставила пустую чашку на столик и пошла одеваться. В конце концов, я сегодня уезжаю, а вещи еще не собраны.

– Я тебя провожу, – крикнул мне вслед Леша и начал одеваться.

– Спасибо, – уже из ванны отозвалась я.

Он проводил меня до ворот моего санатория, поцеловал в губы, развернулся и пошел прочь. Ни «до свидания», ни «пока», ни «прощай». Ничего. Пустота сразу обрушилась на меня со всей своей мощью. Я еле дошла до своего номера и, упав на кровать, разрыдалась.

Слезы лились и лились. Сначала мне было жалко себя. Потом было жалко его. Потом жалко было, что Котофей отказался ехать со мной. Потом не хотелось возвращаться домой в свое одиночество. Потом стало жалко бросать свое одиночество, оно ведь одинокое и никому не нужное, только мне нужное. А потом стало легко и свободно. Как будто кто-то расколдовал снежную королеву, и она стала королевой цветов и лугов.

Сев на кровати, я приняла решение идти своей дорогой. План действий созрел сразу же. Впереди Новый год и у меня есть время загадать свое самое заветное желание и начать новую жизнь. Наспех покидала вещи в чемодан, я спустилась вниз, отдала ключи от номера и пошла к ожидавшей меня машине.

Водитель помог положить мой чемодан в багажник и извинился за то, что ему пришлось взять еще одного пассажира из соседнего санатория. Я ничего не ответила и молча села на заднее сиденье.

– Привет, – голос Алексея заставил меня вздрогнуть.

– Привет, – ответила я и отвернулась к окну.

– Извини за утро, мне нужно было принять одно важное

решение.

– Можно было хоть попрощаться, – буркнула я.

– А я не хотел прощаться с тобой, – сказал он.

– А что же ты хотел?

– Я хотел и хочу быть с тобой.

В машине воцарилось молчание, прерываемое музыкой из динамиков. Я осмысливала услышанное, но ничего умного и логичного не приходило. Только по всему телу разлилась горячая волна тепла.

– Я давно поменял билеты, чтобы ехать с тобой вместе домой, – прервал молчание Алексей, – Хотел тебе об этом сказать в ресторане. Но не решился. А утром ты так быстро ушла, и я подумал, что ты жалеешь о том, что случилось. Потом я пошел гулять, чтобы во всем разобраться. И встретил черного кота, который мне сказал, что я должен слушать свое сердце. А все остальное не важно. Я послушал свое сердце и решил, что все тебе расскажу.

– Кота звали Котофей Васильевич Мурлыкин? – прервала я монолог мужчины.

– Да. А ты откуда знаешь? – удивился Леша.

– Я тебе в поезде расскажу эту историю, – ответила я, – Ты согласен выставлять свои картины в нашей галерее?

– Ты не говорила, что у тебя есть галерея.

– У нас с тобой ее пока еще нет. Но ведь чудеса случаются, особенно под Новый год. Главное в это верить...

Сказка про Мартышку.

Жила-была в Африке одна маленькая мартышка. Жила себе, жила, бананы ела. И вот в один прекрасный день царь зверей объявил, что всех зверей будут делить на две категории – умные или красивые. И попросил в течение месяца каждому зверю в Африке определиться к какой категории он относится, а также подать письменное заявление.

И с этого дня у Мартышки начались тяжелые дни. Она не могла определиться к какой категории она относится.

– Определенно можно сказать, что я красивая, – говорила сама себе Мартышка, всматриваясь в свое отражение в реке.

– Но я также и умная, – продолжала она дискутировать сама с собой сидя на пальме, – Писать, читать и считать умею. Так к какой категории мне себя отнести?

Подумав немного Мартышка пошла за советом к Сове:

– Подскажи мне, умная птица, к какой категории мне себя отнести?

– Я думаю, что тебе лучше к красивым.

– Почему?

– Потому что им делать ничего не надо. Сидят себе на ветке и прихорашиваются, вот и вся их забота, – ответила птица, – Посмотри на попугаев, они красивые!

Мартышка согласилась с доводами мудрой Совы, но полностью ее сомнения не развеялись и решила она поговорить

еще и со Слоном.

– Слоник, посоветуй мне, пожалуйста, к какой категории мне себя отнести – к умным или к красивым? – спросила Мартышка.

– Лучше к умным, – сказал Слон, – это дает преимущество перед красивыми. У умных всегда можно чему-то научиться. Посмотри на львов – они самые умные среди нас.

Мартышка и с этой версией была согласна. Ясности ей это не добавило и в сомнениях она побрела к льву. Решила, как скажет, так она и сделает.

– Здравствуй, царь зверей, подскажи мне как заполнить правильно заявление, – обратилась ко льву Мартышка, – К какой категории мне отнести себя – к умным или к красивым?

– А ты сама, как думаешь?

– Я не могу определиться какая я – умная или красивая? Читать, писать и считать я умею. Значит, я умная. Мордочка, ушки и лапки у меня симпатичные. Значит, я и красивая тоже.

– Ты права, – сказал ей Лев, – Ты и умная, и красивая.

– Тогда что же мне делать? – со слезами проговорила Мартышка.

– Быть и умной, и красивой. Для этого есть отдельная категория. Почитай внимательно внизу страницы мелким шрифтом написано «Для тех, кто считает себя и умным, и красивым, есть третья категория – молодцы». Эта категория

для тех, кто ценит себя. Для тех, кто знает про себя правду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.